

Ему угодно было скрыть отъ насъ, тѣмъ скорѣе дастъ Онъ намъ это открытіе Своимъ Божественнымъ разумомъ».

Свои взгляды на супружество она выражаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Бракъ, по-моему, есть божественное установление, которому нужно подчиниться. Какъ бы то ни было тяжело для меня, но если Всемогущему угодно будетъ наложить на меня обязанности супруги и матери, я буду стараться исполнять ихъ такъ вѣрно, какъ могу, не заботясь объ изученіи своихъ чувствъ въ отношеніи, того, кого Онъ мнѣ дастъ супругомъ».

Покорность ея отцу была безгранична. Все сдѣланное имъ возбуждало въ ней благоговѣніе, которое не подлежало обсужденію; только религіозныя уображенія отца ужасали ее, и это единственное, чего она не прощала ему и что дѣлало ее несчастной. Мечтая о бракѣ, княжна Марья мучилась мыслью, что она дурна собою и что ей недоступно семейное счастье. Дѣти... мужъ манили ее, но главной, сильнѣйшей и затаенной мечтою ея была любовь земная, земная любовь мужчины. Чувство это было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ старателнѣе она скрывала его. «Боже мой»,—говорила она,—«какъ мнѣ подавить въ сердце свое эти мысли діавола? Какъ мнѣ отказаться отъ злыхъ помысловъ, чтобы спокойно исполнять Твою волю?»

Вѣра въ Божіе предопредѣленіе, княжна Марья жила надеждой на исполненіе своей завѣтной земной мечты. Бесѣды съ «Божими» людьми, постоянно находившими у нея пріютъ, доставляли ей тихую радость и утѣшеніе.

Чѣмъ больше жила княжна Марья, чѣмъ больше испытывала жизнь и слѣдила за ней, тѣмъ страннѣе